

Забытая ЭКСПЕДИЦИЯ

Село Тургенево. Озеро. 1952

Уже не первый год автор данной статьи под эгидой Ульяновского отделения Русского географического общества (РГО) руководит научно-исследовательским проектом «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области». Предметом исследования экспедиций прошлого года стало культовое зодчество на широком историко-культурном и ландшафтном фоне.

В течение многих месяцев мы проводили поиск, отбор и извлечение информации из фондов государственных архивов, музеев и библиотек Ульяновской и Самарской областей, а также Республики Татарстан. Совершили пять автомобильных экспедиций по прибрежным селениям региона, в ходе которых посещали школьные музеи, проводили встречи с краеведами и старожилами, что помогло собрать ценную информацию.

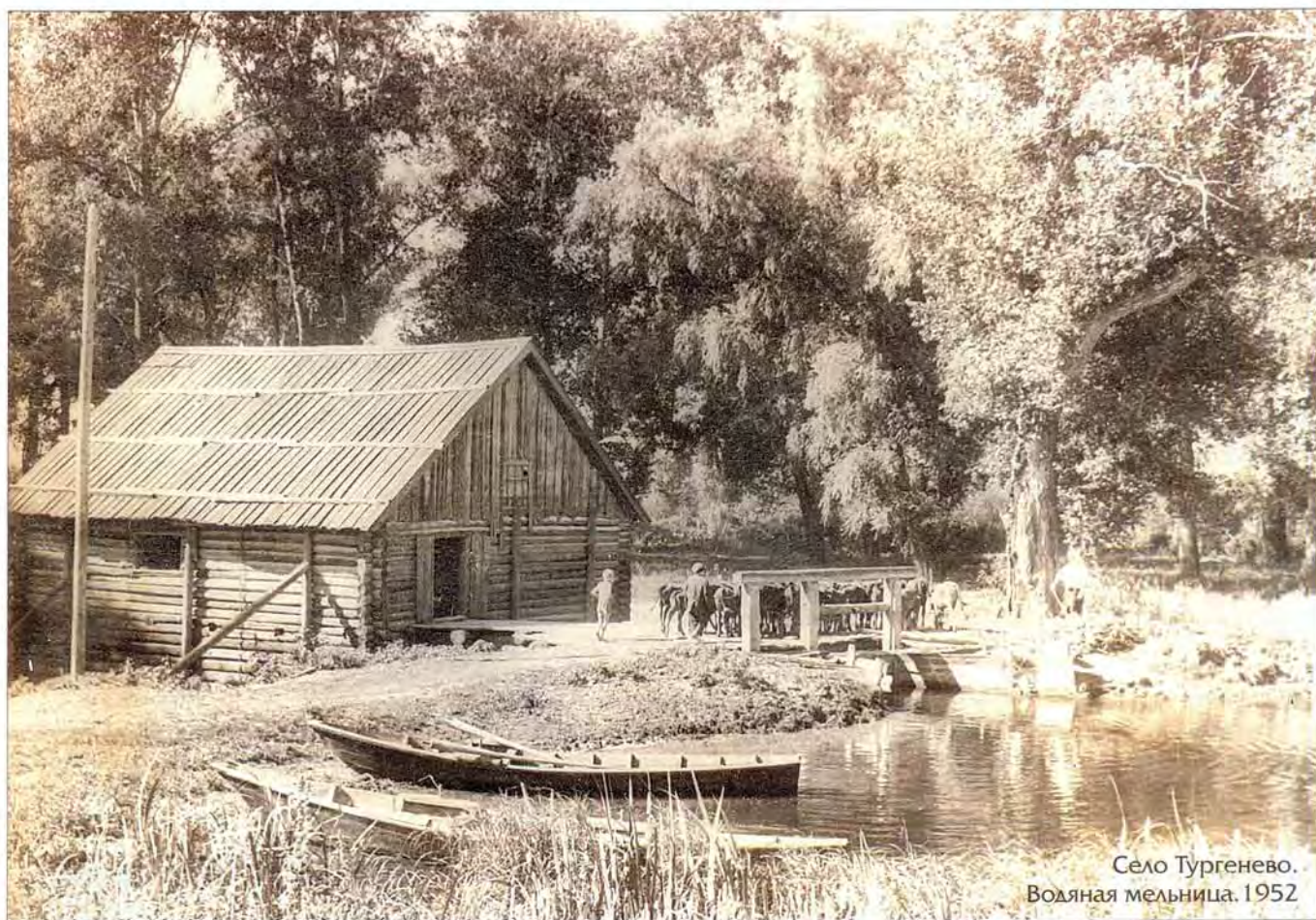
На основе извлечённых из архивов и музеев изображений затопленных храмов Ульяновской области выполнено их подробное архитектурное описание, а на базе топографических карт до 1955 года произведено детальное географическое и ландшафтное описание затопленных населённых пунктов, в которых когда-то располагались храмы. Главным итогом реализации первого этапа проекта стал впервые составленный список полностью затопленных Куйбышевским водохранилищем храмов Ульяновской области, в который вошли 18 сельских храмов (без учёта двух церквей в современной черте г. Ульяновска), в том числе восемь каменных.

Прошло 60 лет с того времени, как было создано Куйбышевское водохранилище, но до сих пор эта тема является актуальной для Ульяновской области, ведь сооружение Куйбышевской ГЭС оказало значительное влияние на социально-экономическую и культурную жизнь прибрежных районов региона.

Хочу рассказать о ценных материалах, обнаруженных в процессе поисков в фондах Ульяновского краеведческого музея (УКМ). В них сохранился фотоальбом, содержащий около 50 фотоснимков краеведческой экспедиции под руководством Н.П. Гриценко, которая состоялась летом 1952 года по некоторым населённым пунктам зоны затопления на территории Ульяновской области. В чём их ценность? В том, что через несколько лет, в 1955–1957 годах, эти места ушли под воду, а их изображения до нас, за редким исключением, почти не дошли. И вообще сам факт организации экспедиции говорит о том, что нашлись люди, понимавшие трагизм происходящего и стремившиеся донести до потомков информацию о подлежащих затоплению селениях. А ведь в то время главное внимание

уделялось строительству ГЭС и описанию новой, коммунистической жизни с всеобщей электрификацией и прочими благами. Кто думал о каких-то там дремучих сёлах с деревянными избами и плетнёвыми заборами, раскинувшихся в привольной волжской пойме? Сомнительные идеалы индустриализации и новой светлой жизни заслонили собой богатейшее историко-культурное и природное наследие старинных волжских поселений. В этом смысле, если применять модное сейчас слово, экспедиция явно не вписывалась в тренд.

Организатором экспедиции стал заведующий кафедрой истории Ульяновского государственного педагогического института, доцент, кандидат исторических наук Николай Павлович Гриценко. Он родился 15 ноября 1912 года в селе Писаревка Сумской области (Украина). В 1933–1938 годах учился на историческом факультете Московского педагогического института, затем был призван в ряды Красной армии, откуда его демобилизовали по болезни в 1943 году. С этого времени и до 1953 года Н.П. Гриценко жил в Ульяновске и работал в педагогическом институте. Здесь он стал одним

Село Тургенево.
Водяная мельница. 1952

из основателей советского научного краеведения. Большая часть его работ была посвящена истории крестьянства и общественной мысли Поволжья и России XIX века. В 1948 году Н.П. Гриценко опубликовал монографию «Очерки по истории города Симбирска-Ульяновска и Ульяновской области» – первый опыт изложения истории региона в советскую эпоху. Всего к 1960 году у него вышло 25 научных работ, в том числе фундаментальная монография «Удельные крестьяне Среднего Поволжья» (Грозный, 1959). На её основе учёный в 1961 году защитил докторскую диссертацию. Отмечу, что в 1953 году Н.П. Гриценко переехал в г. Грозный, где работал заведующим кафедрой истории пединститута, а с 1963-го по 1966 год занимал должность ректора. В начале 1970-х годов он был заместителем директора Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, а потом профессором местного университета. К сожалению, многие факты из биографии учёного до сих пор остаются неизвестными (например, когда он ушёл на пенсию, когда умер, какие

труды опубликовал, проживая в Чеченской Республике). Долгие поиски документов (особенно личного дела) в Государственном архиве Ульяновской области и ведомственном архиве Ульяновского педагогического университета ни к чему не привели. Запрос в Чеченский государственный университет тоже ничего не дал: чиновники от образования ответили, что архив вуза в связи с проведённой антитеррористической операцией не сохранился по 1994 год включительно. В Государственном архиве Республики Ингушетия хранился личный фонд Н.П. Гриценко (Ф. Р-1104, 55 дел, 1931–1971). Но после известных событий 1990–2000 годов архив фактически перестал существовать и сегодня функционирует лишь архивная служба.

Поэтому любые сведения о Н.П. Гриценко имеют большую ценность, как и сведения о старинных сёлах, ныне затопленных Куйбышевским морем. Видимо, информация об экспедиции не афишировалась, из-за чего её с полным основанием можно назвать «забытой». От неё остался лишь фотоальбом, содержащий только чёрно-белые изображения зоны затопления, увы,

без хотя бы небольшого письменного отчёта. Судя по фотоснимкам, экспедиция посетила одиннадцать поселений: Тургенево, Крестово-Городище (Кайбелы), Петровку, Алексеевку, Архангельское, Старый Урень, Головкино,

Село Тургенево. Дом декабриста
Н.И. Тургенева. 1952

Село Тургенево.
Бывшая церковь (клуб). 1952

Село Кайбелы
(Крестово-Городище).
1952

Старую Майну, Кремёнки, Ивановку, Динганаево (Енганаево), которые располагались на территории современных Старомайнского и Чердаклинского районов Ульяновской области. Из них два населённых пункта – Енганаево и Ивановка – находились за пределами зоны затопления, и, вероятно, были выбраны ошибочно (или считалось, что они тоже частично будут затоплены?). Зато благодаря этому до нас дошло изображение ныне утраченной мечети в Енганаево (современная мечеть была построена в 1990 году).

О составе экспедиции рассказывает только одна фотография, сделанная перед выездом у здания областного краеведческого музея: у грузовой автомашины-фургона стоит 12 человек – восемь мужчин и четыре женщины. На ней Н.П. Гриценко предположительно стоит третьим справа.

Чтобы проследить путь экспедиции, потребуется подробная топографическая карта Ульяновской области. Для этого идеально подходит имеющаяся карта 1949 года. Наиболее логичным представляется следующий маршрут: Ульяновск – село Тургенево – село Крестово-Городище (Кайбелы) – деревня Петровка – деревня Алексеевка – село Архангельское – деревня Старый Урень – село Головкино – село Старая Майна – село Кремёнки – село Ивановка – село Енганаево – Ульяновск. Примерная ориентировка движения – с юга на северо-запад, затем на северо-восток и далее в обратную сторону на юг и потом на юго-запад. Схематично на карте маршрут экспедиции можно представить в виде овала, причём отрезок от Ульяновска и Тургенева до Старой Майны проходил по затопляемой местности (волжской пойме и первой надпойменной террасе), а второй – от Старой Майны до Ивановки,

Енганаево и до Ульяновска – по сравнительно высокой местности (вторая и третья надпойменные террасы). По авторской оценке, всего члены экспедиции проехали не менее двухсот километров.

Итак, начнём путешествие с самой южной точки, которую посетили Гриценко и его товарищи. Таковой было старинное и знаменитое село Тургенево (кстати, учёный написал о семье Тургеневых отдельную статью, опубликованную в газете «Ульяновская правда» в 1944 году). Оно находилось в пойменном Заволжье между сёлами Белый Яр и Кайбелы. Наряду с Архангельским и Головкиным оно, пожалуй, являлось самым интересным с точки зрения историка. Не случайно было отснято 11 кадров с селом и его окрестностями. Насколько я знаю, на данный момент это единственные дошедшие до нас фотографии Тургенева (в отличие от достаточно многочисленных изображений Головкина и особенно Архангельского). По крайней мере, во время посещения летом 2014 года Андреевки, куда переселилась основная часть тургеневцев, фотографий села я не нашёл, хотя общался со многими старожилами и краеведами. Собственно Тургеневу посвящены четыре фотоснимка: церковь, господский дом (вернее, то, что от них осталось), водяная мельница с прудом, одна из улиц и общий вид села со стороны пруда. Остальные – это живописнейшие изображения окружающего ландшафта. Глядя на них, я понимал одного из старожилов, который на мой вопрос о том, какая была природа около Тургенева, чуть не заплакал и сказал: «Вы берёдите мою душу. Село находилось «как у Христа за пазухой» – со всех сторон его окружали замечательные природные богатства...». Волга протекала примерно в 6–7 километрах

от Тургенева, а фотоснимки сделаны в его ближайших окрестностях. Поэтому на фотографиях можно увидеть пруды, озёра, речку Калмаюр и луга. Конечно, более детальные привязки можно будет сделать только с помощью старожилов.

Следующими крупными населёнными пунктами для экспедиции стали сёла Кайбелы и Крестово-Городище,

Деревня Петровка. Дмитрий Петрович Макаров, 83 года. 1952

Деревня Старый Урень. Часть улицы. 1952

Село Головкино (вид с берега). 1952

Село Кремёнки. 1952

хотя на карте это одно огромное поселение, растянувшееся на несколько километров вдоль волжской протоки, самое большое из всех посещённых Н.П. Гриценко (кстати, на подписях на обороте фотографий так и указывается – с. Кайбелы (Крестово-Городище). На одном фотоснимке чётко виден противоположный берег Волги с горной грядой и её наивысшей точкой под названием Гранное Ухо, справа от неё – село Криуши. На других фотографиях – неказистые, иногда саманные домики с соломенными и деревянными крышами. На заднем плане видна возвышенность – современный берег Куйбышевского водохранилища.

Вверх по Волге, за Ульяновском, экспедиция проехала деревни Петровка и Алексеевку. Самым колоритным и знаковым здесь (и вообще) является фотоснимок 83-летнего петровского старожилы Дмитрия Петровича Макарова. Древний старик на фоне своей старенькой бревенчатой избы – красноречивый символ архаичной, старинной деревенной русской деревни и эпохи, обречённой на уничтожение (в данном случае – затопление). Это снимок-шедевр. Дальше можно было бы ничего не фотографировать. Интересны кадры с изображением Алексеевки – общий вид и вид улицы. Правда, они не очень хорошего качества.

Недалеко от Алексеевки располагалось известное село Архангельское. Обнаруженные недавно 98 фотографий села рубежа 1940–1950 годов в диссертации бывшего директора местной школы Д.И. Алексеева сильно обесценивают труд фотографа экспедиции Н.П. Гриценко (он явно не был профессиональным, так как качество снимков нестабильное – то хорошее, то так себе). И всё-таки общие виды Архангельского 1952 года не будут лишними.

Жаль, что путешественники пропустили такие интересные селения, как Сосновка и Ботьма.

После Архангельского члены экспедиции посетили деревню Старый Урень. На фотографиях пустынных, без всякой растительности улиц насчитал четыре кирпичных дома.

Последним перед Старой Майной населённым пунктом стало одно из самых знаменитых в Поволжье и России сёл – село Головкино, бывшее имение графов Головкиных и Орловых, которое в 1767 году посетила Екатерина II. Особый интерес вызывает необычный ракурс фотоснимка Вознесенской церкви (со стороны современного водохранилища), справа расположены большие одноэтажные постройки (бывшие дома служителей храма и церковно-приходская школа?). На одной из фотографий – руины разрушенного каменного здания (может быть, усадьбы Орловых?). Изображения Старой Майны мало информативны и не отличаются хорошим качеством.

На обратном пути первым селом было Кремёнки. На фотографии большой улицы видны небольшие деревянные дома с соломенными крышами, многие из них требуют ремонта. Вдали видна, вероятно, Вознесенская церковь с. Головкино, а ещё дальше (почти сливается с горизонтом) – правый берег Волги. Почти на всех фотоснимках преобладает безлесная, равнинная местность. Также хорошо видна послевоенная разруха, особенно в небольших деревеньках. Судя по всему, погода всё время была солнечной.

В Государственном архиве Ульяновской области хранятся два фотоальбома с изображениями населённых пунктов в зоне затопления Куйбышевской ГЭС. Я обрадовался, когда узнал об их существовании. Однако, получив

к ним доступ, испытал некоторое разочарование: 90% (если не больше) фотоснимков содержали изображения уже новых, эвакуированных на новые места селений. Таким образом, местные власти отчитывались о ходе переселения и рекламировали просторные улицы и дома. Поэтому фотографии экспедиции Н.П. Гриценко имеют несравнимо большую ценность, поскольку показывают не новые селения социалистического типа, а старинные поселения, которых уже нет, а также окружающую их природу. И какие это были сёла – Тургенево, Архангельское, Головкино! Мы должны быть благодарны Николаю Павловичу Гриценко, проявившему научную чуткость и сумевшему сохранить историческую память.

В настоящее время идёт обработка собранного материала и написание текста к будущему фотоальбому «Легенды Симбирской Атлантиды», а в мае планируется проведение второго, завершающего этапа. Как научный руководитель проекта, буду рад любым сведениям по истории населённых пунктов, попавших в зону затопления и подтопления Куйбышевской ГЭС на территории нашей области, а также сведениям по экспедиции Н.П. Гриценко.

Евгений Бурдин,

профессор кафедры культурологии и музееведения УлГПУ, доктор исторических наук

Контактные данные:
 телефон 89093599440,
 e-mail: burdin_e@mail.ru

Фото из фондов УОКМ

Автор выражает благодарность директору УОКМ Ю.К. Володиной и главному хранителю музейных фондов Т.Ю. Загородниковой.